

НА ВЗЯТИЕ
ВАРШАВЫ.

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ

В. ЖУКОВСКАГО и А. ПУШКИНА.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФИИ.

1831.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

С.-Петербургъ, 7-го Сентября 1831 года.

Цензоръ П. Гаевскій.

СТАРАЯ ПѢСНЯ НА НОВЫЙ ЛАДЪ.

(На голосъ: *Громъ побѣды, раздавайся!*)

Раздавайся, громъ побѣды!
Пойте пѣсню смирины:
Бились храбро наши дѣды;
Бьются храбро ихъ сыны.

*

Разжигай, вражда, измѣну!
Подымай знамена, бушъ!
Не прорвать вамъ нашу стѣну,
Нашъ желѣзный Русскій фруншъ.

*

Мы подъ старыми Орлами;
Тѣ же съ нами знамена;
Ляхъ, бунтующій предъ нами,
Помнишь Русскихъ имена.

*

Гдѣ вы? гдѣ вы? Сстроемъ станьше!
Просиши боя Русскій крикъ;
Въ стѣну слейшесь; шучей гранище,
Грудь на грудь, и штыкъ на штыкъ.

*

Нѣть врага.... но здѣсь Варшава.
Развернися, Русскій станъ!
Брашья, слышишь ли? — слава! —
Бьешь на приступъ барабанъ.

*

Съ Богомъ! Часъ ударилъ Рока, —
Часъ, ожиданный давно.
Сборъ гремяшъ.... а издалёка
Русь кричишъ: Бородино!

*

Чу! какъ пламенныя шромбы
Поднялися, и лешишъ
Наши мсшибельныя бомбы
На кипящій бунтомъ градъ.

*

Что намъ ваши палисады?
Здѣсь не нужно лѣстницъ намъ:
Мы штыки воинимъ въ ограды,
И взберемся по штыкамъ.

*

Спи во гробѣ, Забалканскій!
Честь шебѣ — Сшамбуль дрожаль!
Путъ твой кончилъ Эриванскій,
И на грудь Варшавы сжалъ.

*

„Эриванскій! Князь Варшавы!“
Кликъ одинъ во всѣхъ устахъ.
О! какъ много Русской славы
Въ сихъ волшебныхъ именахъ:

*

„За Араксомъ наши грани,
Араашъ, чудесный плѣнъ
Арзерума, Эривани,
И разгромъ Варшавскихъ сѣнь.“ —

*

Споръ рѣшенъ; дана управа;
Пала буйна голова;
И свящая наша слава,
Слава Русская — жива!

*

Преклонише же знамёна,
Братья, долгъ свой соизворя,
Передъ новой славой трона,
И поздравыше съ ней Царя.

*

На Него надежна вѣра:
Въ мирный часъ — Онъ въ душу льешь
Пламень чистаго примѣра;
Въ часъ бѣды — Онъ Самъ впередъ!

*

Славу, взявшую ощиами,
Сбережешъ Онъ Царски памъ;
И съ Своими Сыновьями
Нашимъ дасиши ее сынамъ.

В. Ж.

5-го Сентября
1831 года.

К ЛЕВЕТНИКАМЪ РОССИИ.

О чём шумише вы, народные вити?
Зачёмъ анаёмой грозише вы Россіи?
Что возмутило вась? — волненія Лішви?
Оставыше: энко споръ Славянъ между собою;
Домашній, старый споръ, ужъ взвѣшенный Судьбою;
Вопросъ, котораго не разрѣшише вы.

Уже давно между собою
Враждующій эни племена;
Не разъ влонилась подъ грозою
То ихъ, то наша сторона.
Кто успоишъ въ неровномъ спорѣ:
Кичливый Ляхъ, иль вѣрный Россъ?
Славянскіе ль ручы сольются въ Русскомъ морѣ?
Оно ль изсякнетъ? вонъ вопросъ.

Остановыше нась: вы не чипали
Сии кровавыя скрижали;
Вамъ непоняшина, вамъ чужда
Сія семейная вражда;
Для васъ безмолвны Кремль и Прага;
Безсмысленно прельщаешьъ васъ
Борьбы ощаянцой отвага,
И ненавидиша вы нась

Зачто жъ? отвѣтствуйше: за шо ли,
Что на развалинахъ пылающей Москвы,
Мы не признали наглой воли
Того, подъ кѣмъ дрожали вы?
За шо ль, что въ бездну повалили
Мы пяготѣющій надъ Царствами кумиръ,
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и Миръ? —

Вы грозны на словахъ, — попробуйше на дѣлѣ!
Иль старый богатырь, побойный на постель,
Не въ силахъ завинтишь свой Измаильскій штыкъ?
Иль Русского Царя уже бессильно слово?
Иль намъ съ Европой споришь ново?
Иль Русскій отъ побѣдъ отвыкъ?
Иль мало нась? или отъ Перми до Тавриды,
Отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды,

Опъ попрясенаго Кремля
До стѣнъ недвижнаго Китая,
Спальной щепиною сверкая,
Не вспашетъ Русская земля? —
Такъ высылайше жъ намъ, вишн!
Своихъ озлобленныхъ сыновъ:
Если мѣсто имъ въ поляхъ Россіи,
Среди нечуждыхъ имъ гробовъ.

А. П.

16-го Августа
1831 года.

<http://lib.pushkinskijdom.ru>

БОРОДИНСКАЯ ГОДОВЩИНА.

Великій день Бородина
Мы, брашской шризной поминая,
Твердили: „Шли же племена,
„Бѣдой Россіи угрожая;
„Не вся ль Европа шушъ была?
„А чья звѣзда ее вела! . . .
„Но сражали жь мы пяшюю твёрдой,
„И грудью приняли напоръ
„Племенъ, послушныхъ волѣ гордой,
„И равенъ былъ неравный споръ.

„И что жъ? свой бѣдствіенный побѣгъ,
„Кичась, они забыли ныпѣ;
„Забыли Русскій штыкъ и сиѣгъ,
„Погребшій славу ихъ въ пустынѣ.
„Знакомый пиръ ихъ манишъ вновь —
„Хмѣльна для нихъ Славяновъ кровь;
„Но тяжко будешъ имъ похмѣлье;
„Но дологъ будешъ сонъ гостей
„На шѣсномъ, хладномъ новосельѣ,
„Подъ злакомъ Сѣверныхъ полей!

„Спутайшежъ къ намъ: вась Русь зовешъ!
„Но знайше, прошеные гости!
„Ужъ Польша вась не поведешъ;
„Черезъ ея шагнеше кости! . . .“
Сбылось — и, въ день Бородина,
Вновь наши вспорглись знамена
Въ проломы падшай вновь Варшавы;
И Польша, какъ бѣгущій полкъ,
Во прахъ бросаешь спящъ кровавый —
И бунишъ раздавленный умолкъ.

Кто успушилъ, топъ и невредимъ;
Враговъ мы въ прахѣ не топишли;
Мы не напомнимъ нынѣ имъ
Того, что старыя скрижали
Храняшъ въ преданіяхъ нѣмыхъ;
Мы не сожжемъ Варшавы ихъ;
Они народной Немезиды
Не узряшъ хладнаго лица,
И не услышашъ пѣснь обиды
Опь лиры Русскаго пѣвца.

Но вы, мушинели палашъ,
Легкоязычные вишіи ;
Вы, черни бѣдствіенный набатъ,
Клеветники, враги Россіи !
Что взяли вы?... Еще ли Россія
Больной, измученный колосъ?
Еще ли Сѣверная Слава
Пустая припича, лживый сонъ?
Скажише: скоро ль намъ Варшава
Предпишишъ гордый свой законъ?

Куда отвнинемъ строй твердынь?
За Бугъ, до Ворсклы, до Лимана?
За кѣмъ останешся Волынь?
За кѣмъ наследіе Богдана?
Признавъ мяшежныя права,
Опъ нась отпоргнешся ль Литва?
Нашъ Кіевъ дряхлый, златоглавый,
Сей пращуръ Русскихъ городовъ,
Сроднишъ ли съ буйною Варшавой
Свѧтыни всѣхъ своихъ градовъ?

Вашъ буйный шумъ и хриплый крикъ
Смушили ль Русского Владыку?
Скажише, кшо главой поникъ?
Кому вѣнецъ: мечу иль крику?
Сильна ли Русь? — Война, и моръ,
И бунтъ, и виѣшнихъ бурь напоръ
Ее, бѣсиуясь, потрясали, —
Смотрите же: все споишъ Она!
А вокругъ ея волненья пали —
И Польши учась рѣшена

Побѣда! сердцу сладкій часъ! —
Россія! всшапь и возвышайся!
Греми, восшорговъ общій гласъ!
Ношише, шише раздавайся
Вокругъ одра, гдѣ онъ лежишъ,
Могучій мстишель злыхъ обидъ,
Кто покорилъ вершины Тавра,
Предъ кѣмъ смирилась Эривань,
Кому Суворовскаго лавра
Вѣнокъ сплела швойная брань.

Возспавъ изъ гроба своего,
Суворовъ видишъ пльни Варшавы,
И вспренемала пльни его
Опъ блеска имъ начашой славы!
Благословляешъ онъ, Герой,
Твое спраданье, швой покой,
Твоихъ сподвижниковъ отвагу,
И вѣнье шріума швоего,
И съ ней лежащаго за Прагу
Младаго внука своего.

А. П.

5-го Сентября 1831 года.